

Даже после того, как Ван Лянъинь огорошил Жун Юня новостью о наличии у него сына, тот остался невозмутим:

— Это даже к лучшему. Если мальчик действительно мой сын, то проблема с наследником решена, и нам с тобой будет куда проще быть вместе, не испытывая давления извне.

Услышав это, Ван Лянъинь едва сдержался, чтобы не наградить Жун Юня презрительным взглядом. Он помрачнел и произнес:

— Прекрати заниматься подобными вещами. — Его взгляд скользнул по вертолету, с грохотом кружившему над головой и осыпавшему всё вокруг дождем из лепестков. — Это невыносимо шумно.

Чтобы заставить главного героя оставить эту затею, Ван Лянъинь не побоялся быть резким. В конце концов, основная задача была выполнена, и он мог покинуть этот мир в любой момент. Проще говоря, господин Ван почувствовал уверенность в своих силах: он больше не боялся, что герой применит к нему угрозу «погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться», а потому осмелел.

Хладнокровно развернувшись, господин Ван ушел, оставив за спиной Жун Юня, который зачарованно смотрел ему вслед. Сторонние наблюдатели, не знавшие истинной подоплеки событий, украдкой вытирали слезы сочувствия, глядя на подавленного и отвергнутого господина Жуна. Конечно, были и те, кто потирал руки от радости, — в основном те бедолаги, у которых господин Жун когда-то увел возлюбленных. Господин Жун, привыкший разбивать сердца другим, наконец-то сам познал горечь неразделенной любви — картина, достойная всеобщего ликования!

Вернувшись в свою компанию, Ван Лянъинь распорядился позвать Сун Мань. Она до сих пор числилась актрисой корпорации Ван, ее карьера пошла в гору, и даже ее сын Сун Цзин уже снялся в нескольких рекламных роликах. Сидя за рабочим столом, Ван Лянъинь больше не мог сосредоточиться на документах. Он хотел лишь одного — завершить скрытое задание и поскорее убраться из этого мира. Чтобы вернуться в реальность, ему нужно было выполнить десять основных заданий, а сейчас, во втором мире, он закрыл только одно. Медлить было нельзя.

Ван Лянъинь открыл зеленый интерфейс системы «Цзиньцзян». Стоило ему войти, как выскочило окошко:

— Хозяин системы выполнил одно основное задание и соответствует критериям повышения уровня. Желаете повысить статус обычного пользователя до уровня начинающего VIP? — Да/Нет.

Ван Лянъинь, разумеется, нажал Да. Появилось белое окошко с надписью Уровень пользователя повышается, пожалуйста, подождите... и крутящимся значком в форме цветочка. Вскоре обновление завершилось, и он стал начинающим VIP-пользователем.

Начинающий VIP-пользователь: доступ к первому и второму уровню магазина Цзюн-Цзюн, а

также активация функции билетов Повелителя.

Функция билетов Повелителя:

Когда другие испытывают по отношению к вам сильные положительные эмоции, система преобразует их в билеты Повелителя в зависимости от глубины чувств.

Существует пять уровней билетов, каждый из которых соответствует определенному количеству очков и почетному званию.

1. Мина (100 очков)
2. Граната (500 очков)
3. Ракетная установка (1000 очков)
4. Мелководная бомба (5000 очков)
5. Глубинная торпеда (10 000 очков)

Те, кто пожертвовал вам билетов на 100 монет, становятся вашими Маленькими милашками.

На 1000 монет — Милашками.

На 5000 монет — Продвинутыми милашками.

На 10 000 монет — Маленькими повелителями милоты.

На 20 000 монет — Повелителями милоты.

На 35 000 монет — Абсолютными повелителями милоты.

На 60 000 монет — Маленькими деспотами.

На 105 000 монет — Деспотами.

На 185 000 монет — Супердеспотами.

На 340 000 монет — Маленькими гегемонами.

На 600 000 монет — Гегемонами.

На 1 000 000 монет — Непобедимыми гегемонами.

Ван Лянъинь, который в свое время сидел на «Цзиньцзяне» ради дочери, был знаком с этой системой — он сам когда-то закидал ее рассказы глубинными торпедами. Но что, черт возьми, эта функция делает здесь, в реальности?

Не успел он вызвать систему для разъяснений, как в дверь постучали:

— Господин Ван, это Сун Мань.

— Проходите, — ответил он.

Когда Сун Мань вошла, Ван Лянъинь замер...

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главной героини к вам возросла, она подарила вам ракетную установку! Героиня стала вашей Милашкой!

Ван Лянъинь заметил, что теперь Сун Мань смотрит на него не с прежним уважением и легкой симпатией, а с явным пылом. Похоже, билеты Повелителя напрямую связаны с уровнем симпатии. Что же случилось с героиней?

Как только эта мысль возникла у него в голове, пришло сообщение о скрытом задании:

Системное уведомление: Скрытое задание.

Цель: Выяснить причину странного поведения героини.

Награда: 500 валюты «Цзиньцзян».

Штраф за провал: 100 валюты «Цзиньцзян».

Постарайтесь, дорогой пользователь!

Это было единственное задание, где штраф был меньше награды. Ван Лянъинь выдохнул: 100 монет — не такая уж большая потеря. Тем более что героиня только что принесла ему ракетную установку стоимостью 1000 монет — это как целое основное задание!

Не пытаясь ходить вокруг да около, Ван Лянъинь прямо спросил:

— Я навел справки о вас и вашем сыне. Отец Сун Цина — господин Жун, верно?

Сун Мань удивленно посмотрела на него.

Ван Лянъинь продолжил:

— Я хочу, чтобы вы забрали ребенка и отправились к господину Жуну. Будет лучше, если вы заставите его на вас жениться.

Сун Мань помолчала, а затем спросила:

— Почему? Тот, кого любит господин Жун... это вы.

Ван Лянъинь усмехнулся:

— Не думаю, что быть предметом обожания мужчины — это хорошо. Особенно если этот мужчина — известный ловелас. Кто знает, искренен он или притворяется.

Он перевел взгляд на Сун Мань:

— Неважно, любите ли вы его. Подумайте о сыне. Он не должен всю жизнь нести на себе

клеймо незаконнорожденного с неизвестным отцом.

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главной героини к вам возросла, она подарила вам гранату!

Ван Лянъинь подумал: «...Ну ты и транжира, героиня».

На лице Сун Мань отразилось смирение. Она посмотрела на Ван Лянъиня, и прежний пыл в ее глазах сменился легкой улыбкой:

— Должна признать, господин Ван, вы весьма убедительны. Вы меня переубедили.

Она низко поклонилась:

— Я постараюсь сделать всё так, как вы сказали.

С этими словами она вышла из кабинета.

Ван Лянъинь проводил ее с легким сожалением: меньше чем за пять минут она принесла ему 1500 монет — это куда быстрее, чем выполнять задания. Он тут же открыл баланс: 2951 монета. Он опешил. Как это понимать?

— Система, выходи! Ты думаешь, я, будучи президентом, не умею считать? Баланс не сходится!

При привязке у него было 100 монет в качестве стартового набора, 99 он потратил на очки, 500 получил за скрытое задание, 700 и 1000 — за случайные, плюс 1000 и 500 за подарки героини. Итого 3701. Где еще 750 монет? Система, ты не можешь так поступать! Я и так беден, а ты еще и ворует мои деньги!

Система «Цзиньцзян» невозмутимо ответила:

— Дорогой пользователь, всё верно. Доход от билетов Повелителя делится между вами и платформой пополам.

Ван Лянъинь: «...Ха-ха».

Сейчас он думал не о том, что его обокрали на 750 монет, а о том, сколько глубинных торпед он подарил дочери, и что половину из них забрал сайт! Это была его любовь к дочери, которую бессовестно поделили!

— «Цзиньцзян», выходи! Клянусь, я не буду бить тебя по лицу!

Система холодно ответила:

— Вы слишком наивны, хозяин. С чего вы взяли, что у меня есть лицо?

Ван Лянъинь: «...» Возразить было нечего.

Кто же этот президент «Цзиньцзяна», который так бессовестно обирает людей? Выходи, я в два счета доведу тебя до банкротства! Ван Лянъинь решил, что, вернувшись в реальность, первым делом обанкротит президента «Цзиньцзяна», а затем откроет свой сайт, где авторы будут получать 100% от билетов Повелителя.

Сегодняшний день принес солидный доход, настроение Ван Лянъиня улучшилось, и он решил пораньше уйти с работы, чтобы побаловать себя. Основная задача выполнена, нет нужды надрываться на чужую компанию. Выходя из кабинета, он улыбался, и по пути ему попадалось немало сотрудников.

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия прохожего А к вам возросла, он подарил вам мину!

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия пушечного мяса Б к вам возросла, он подарил вам мину!

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия XXX к вам возросла, он подарил вам мину!

По пути многие сотрудники и артисты, встретившие его приветливую улыбку, прониклись симпатией и закидали его минами. Баланс рос. Конечно, он получал лишь половину, но это всё равно радовало. В конце концов, билеты — это эквивалент расположения, а умение нравиться людям — важнейший навык для успешного бизнесмена.

Однако вскоре радость улетучилась. На подземной парковке у своей машины он увидел до боли знакомый силуэт — Жун Юня, который никак не хотел отставать. Ван Лянъинь на секунду замер, но решил не разворачиваться и пошел вперед. Основная задача выполнена, он больше не боялся угроз героя, а значит, прятаться не было нужды.

Заметив его, Жун Юнь просиял.

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду! Он стал вашим Маленьким повелителем милоты!

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду! Он стал вашим Повелителем милоты!

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду!

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду! Он стал вашим Абсолютным повелителем милоты!

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду!

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду! Он стал вашим Маленьким деспотом!

Ван Лянъинь был в шоке. Его сознание было переполнено уведомлениями о подарках Жун

Юня. За пару мгновений — шесть глубинных торпед, 60 000 монет! Он в одночасье превратился из нищего в состоятельного человека. Он никак не ожидал, что симпатия героя к нему настолько высока. Где-то в глубине души он начал верить в искренность признаний Жун Юня: если это не настоящая любовь, то зачем закидывать его торпедами одну за другой?

Ван Лянъинь посмотрел на свой титул «Маленький деспот» и сменил холодное выражение лица на мягкое:

— Господин Жун, вы что-то хотели?

Это был настоящий богач, ссориться с которым не стоило. Даже если они не станут друзьями, нужно поддерживать хорошие отношения. Ван Лянъинь, годами варившийся в бизнесе, быстро взвесил все за и против.

Жун Юнь, не питавший особых надежд, был ошеломлен, увидев улыбку возлюбленного. Его симпатия к Ван Лянъиню продолжала расти, уведомления о торпедах снова заполнили экран.

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду!

...

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду! Он стал вашим Деспотом!

Ван Лянъинь обнаружил, что в порыве чувств герой подарил еще пять торпед. Итого одиннадцать — 110 000 монет! Глядя на золотой титул «Деспот» над головой Жун Юня, Ван Лянъинь почувствовал, как неприязнь к его навязчивости поутихла.

Жун Юнь сказал:

— Насчет того дела... с той женщиной и ее сыном, я во всем разберусь. Только... пожалуйста, не злись на меня из-за этого, хорошо?

Он с мольбой смотрел на Ван Лянъиня:

— Раньше я вел себя распутно, признаю. Но с тех пор, как полюбил тебя, я ни на кого больше не смотрел! Клянусь!

Видя, как Жун Юнь боится его гнева, и вспоминая поток торпед, Ван Лянъинь просто не мог злиться. К тому же, его никогда особо не волновали прошлые связи Жун Юня.

Он вздохнул:

— Не стоит об этом говорить, меня не заботит твое прошлое.

Услышав это, Жун Юнь не обрадовался, а наоборот — помрачнел. Он прекрасно понимал, что слова Ван Лянъиня означают не готовность принять его прошлое, а полное равнодушие. Для него, всем сердцем любившего Ван Лянъиня, это был удар.

Жун Юнь глубоко вздохнул, глядя на него так, будто хотел запечатлеть образ навсегда.

— Ты согласишься... рано или поздно ты согласишься, — прошептал он.

Ван Лянъинь почувствовал, что с эмоциями Жун Юня что-то не так, но сомнения развеял очередной поток подарков.

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду!

...

— Дзынь! Поздравляю хозяина: симпатия главного героя к вам возросла, он подарил вам глубинную торпеду! Он стал вашим Супердеспотом!

Еще восемь глубинных торпед. Жун Юнь снова проявил щедрость, доведя счет до девятнадцати. Титул «Супердеспот» сиял так ярко, что слепил глаза. Однако Ван Лянъинь не чувствовал радости. Напротив, на душе стало беспокойно. Что-то с героем было не так. Вряд ли это была ненависть, ведь торпеды — это чистая симпатия. Возможно, он просто себя накручивает.

Ван Лянъинь сказал:

— Тебе следует жениться, завести детей и развивать корпорацию Жун, а не тратить время на мужчину.

Он был тронут сильными чувствами Жун Юня, но это не означало, что он готов быть с мужчиной. Если бы он действительно полюбил, пол не имел бы значения, но он не любил Жун Юня.

Выслушав его, Жун Юнь не стал спорить или объясняться. Он молча развернулся и ушел, не сказав ни слова на прощание. Ван Лянъинь решил, что задел его чувства, и не придал значения странному поведению. Сев в машину, он уехал домой.

Вернувшись в дом семьи Ван, он почувствовал такую усталость от непредсказуемого поведения Жун Юня, что, приняв душ, сразу провалился в сон. Спал он необычайно крепко, и лишь проснувшись, понял, что находится в другом месте.

Он сел на кровати, оглядывая незнакомую спальню. Он ведь не сдавал задание, как он мог переместиться в другой мир? Если основное задание провалено, система выбрасывает его автоматически, но если успешно — он сам выбирает время ухода. Ван Лянъинь заподозрил, что его похитили в третий мир, но это было маловероятно — ведь два скрытых задания еще не были завершены.

Не успел он вызвать систему, как дверь открылась. Жун Юнь в той же одежде, что и на парковке, вкатил сервировочный столик. Ван Лянъинь понял: он не переместился в другой мир, его просто перевез к себе главный герой.

Озадаченно глядя на Жун Юня, он спросил:

— Как ты здесь оказался? И как я здесь оказался?

Жун Юнь нежно улыбнулся:

— Лянъинь, ты проспал больше суток. Ты, должно быть, голоден. Давай поедим.

<http://bllate.org/book/22132/2305932>